

УДК 81-3

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-1-75-81

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ТЕКСТ», «СТИЛЬ» И «ДИСКУРС»

Хохлова М. В.*Московский городской педагогический университет**129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, Российская Федерация***Аннотация.**

Цель. В статье ставится вопрос о соотношении таких рядоположных понятий, как «текст», «стиль» и «дискурс».

Процедура и методы исследования. Опираясь на работы отечественных и зарубежных исследователей, автор выявляет особенности каждого понятия и их ключевые отличия. Текст, стиль и дискурс рассматриваются как явления речи: текст как отдельное высказывание, стиль и дискурс как совокупности текстов, взаимопересекающиеся, но не совпадающие по объёму понятия.

Результаты проведённого исследования. В результате исследования автором сделан вывод, что текст как единичное явление противопоставляется стилю и дискурсу как совокупности текстов. Единицами стиля и дискурса являются вербальные и невербальные элементы и весь контекст, в котором они существуют. Стиль формируется совокупностью условий, тогда как дискурс определяется предметом, сферой и темой речи.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования вносят определённый вклад в развитие теории дискурса, способствуют уяснению и уточнению терминологического аппарата исследования (в частности, в области соотношения понятий «текст», «стиль» и «дискурс»). Практическая значимость определяется возможностью использования данных для подготовки лекционных и практических занятий, посвящённых функциональным стилям, теории дискурса и его анализу.

Ключевые слова: текст, стиль, функциональный стиль, дискурс

ISSUE OF CORRELATION OF THE CONCEPTS OF «TEXT», «STYLE» AND «DISCOURSE»

M. Khokhlova*Moscow City Pedagogical University**4 2nd Sel'skokhozyaistvennyi proezd, Moscow 129226, Russian Federation***Abstract.**

Purpose. In the article, an attempt is made to raise the question of the relationship between opposite concepts as "text," "style," and "discourse."

Methodology and Approach. Based on the works of Russian and international researchers, the author identifies the features of each concept and their key differences. The author concludes that the text, functional style and discourse are considered as speech phenomena: the text as an utterance, style and discourse as a conjunction of mutually intersecting texts, but not congruent in denotation of terms.

Results. As a result of the study, the author concluded that the text as a single phenomenon is opposed to style and discourse as a group of texts. The units of style and discourse are verbal and non-verbal elements and the whole context in which they exist. The style is formed by a set of conditions, whereas the discourse is determined by the subject, area and the topic of discussion.

Theoretical and Practical Implications. The results contribute to the development of the theory of discourse's studies and clarify the research vocabulary of the study (in the field of correlation of the

terms "text," "style," and "discourse"). The practical significance is determined by the possibility of using the theory for the preparation for courses at higher school on functional styles, the theory of discourse, and its analysis.

Keywords: text, style, functional style, discourse

Термин «дискурс» является предметом пристального внимания лингвистов, философов, социологов. Однако более чем полувековая история термина не привела к выработке его однозначного, непротиворечивого, всеми принятого определения. В настоящее время опубликовано большое количество научной литературы, затрагивающей проблемы анализа дискурса, в том числе и обзоры истории появления и формирования данного термина [9; 13; 14; 20; 24; 26].

Одной из проблем современной лингвистики является решение вопроса о соотношении таких понятий, как *высказывание*, *текст*, *стиль* и *дискурс*. Для этого следует указать на их принадлежность языку / речи, выявить признаки и свойства текста, стиля, дискурса, определить отношение объёмов понятий. В данной статье рассматриваются наиболее значимые работы в этой области и упорядочивается система терминов.

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ТЕКСТ»

Среди исследователей существуют разные точки зрения на вопрос о том, чем же является текст – единицей языка или речи. В статье «Словаря лингвистических терминов» О. С. Ахманова трактует текст через понятие речи и предлагает три значения слова *текст*: «то же, что произведение речи»; «произведение речи, зафиксированное на письме»; «то же, что корпус» [1, с. 470]. В одном или нескольких из указанных значений понимают текст и другие исследователи.

Текст рассматривается прежде всего как речевое произведение, как «произведение речетворческого процесса» [8, с. 18]. Н. С. Валгина указывает, что текст является в то же время «результатом деятельности (автора) и материалом для деятельности (читателя-интерпретатора)»

[4, с. 4]. Исследователи Е. В. Ерофеева и А. Н. Кудлаева понимают текст так же, как и Н. С. Валгина, но отмечают возможность реализации текста в устной и письменной формах [10, с. 28], т. е. **разрушают** представленное в словаре О. С. Ахмановой [1] ограничение в виде письменной фиксации. В. Г. Костомаров подводит итог многолетним спорам, предлагает считать текстом «любое вербальное произведение, любой результат общения» [16, с. 33]. Для нас значимо, что текст – это не потенциальные возможности (язык), а его функционирование (речь).

М. М. Бахтин разводит между собой *предложение* и *высказывание* и предлагает считать предложение единицей языка, а высказывание – единицей речи. Для того чтобы предложение стало высказыванием, необходимо наличие коммуникативной направленности. М. М. Бахтин считает, что высказывание «строится с учётом возможных ответных реакций, ради которых оно, в сущности, и создаётся» [3, с. 290].

Если в лингвистике до середины XX в. шла речь только о вербальных единицах текста, то ближе к концу века исследователи стали изучать и единицы невербальные (графики, схемы, диаграммы, рисунки и т. д.). Так, ещё М. М. Бахтин писал, что если понимать текст в широком смысле как «связный знаковый комплекс, то и искусствоведение <...> имеет дело с текстами» [3, с. 297]. А современные исследователи Е. В. Ерофеева и А. Н. Кудлаева предлагают дополнить такие признаки текста, как связность и цельность, возможностью включения в него невербальных элементов [10, с. 31–32].

Таким образом, вопрос о единицах текста тесно переплетается с проблемой выявления признаков текста. Н. С. Валгина выделяет необходимость структурной связности (формальное единство) и со-

держательной цельности (содержательное единство) текста [4, с. 29]. Н. В. Васильева дополняет список основных признаков «свойством невыводимости общего смысла из простой суммы значений составляющих» [5, с. 127], что отличает текст как речевое произведение от совокупности предложений как языковых единиц.

Отметим, что наряду с общими свойствами у текстов разных стилей будут определяться разные признаки. Свойства и признаки публицистических и художественных текстов не во всем совпадают с официально-деловыми и научными, а все вышеперечисленные отличаются от разговорных.

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «СТИЛЬ»

Традиционно изучением потенциальных возможностей разных уровней языка занималась стилистика. С точки зрения В.В. Виноградова, стиль – это «общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединённая совокупность приёмов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения» [6, с. 73]. В. В. Виноградов отмечает, что стили взаимодействуют друг с другом и могут частично смешиваться [6, с. 73]. Функциональный стиль реализуется в устной и письменной формах.

Если раньше объектом изучения стилистики были потенциальные возможности языка, то в конце XX века В. Г. Костомаров объектом изучения стилистики назвал текст. Согласно В. Г. Костомарову, стилистика «исследует язык в действии»: как при помощи языка люди «разговаривают, пишут, читают», как он «обслуживает разнообразие общения в реальных ситуациях» [16, с. 13]. Предметом стилистики является язык как «инструмент и материал построения текстов, соответствующих внеязыковым интересам, обслуживающих внеязыковые потребности людей» [16, с. 13]. Текст всегда соответствует вне-

языковым интересам автора, т. е. обладает коммуникативной мотивированностью и обусловлен прагматическими, социокультурными, психологическими и другими экстралингвистическими факторами.

Стиль может быть определён только для конкретного текста или коммуникативной единицы. Всё остальное – это потенциальные возможности, т. е. язык.

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ДИСКУРС»

Существует множество традиций, связанных как с пониманием дискурса, так и его анализом. Французская традиция анализа дискурса представлена М. Фуко, П. Серио, Р. Бартом и другими. М. Фуко предлагает считать дискурсом то, что «создаётся совокупностью последовательностей знаков, если таковые представляют собой высказывания» [22, с. 210]. Согласно М. Фуко, дискурс «создан ограниченным числом высказываний, для которых мы можем определить совокупность условий существования» [22, с. 227]. В лекциях М. Фуко, опубликованных в книге «Нужно защищать общество» слово «дискурс» отражает понимание дискурса как чего-то близкого к понятию «речь» и употребляется в следующих сочетаниях: дискурс права, дискурс принудительной дисциплины [23, с. 57]; аристократический дискурс [23, с. 67]; тотальный и нейтральный дискурс, дискурс перспективы [23, с. 69]; мрачно-критический дискурс, мифический дискурс, дискурс горечи [23, с. 74]; дискурс пристрастного и наивного историка [23, с. 57-75] и др.

Более широкое представление о дискурсе у Р. Барта, который включает в это понятие «всякое значимое единство» [2, с. 74]. Иными словами, дискурс – не только речевые произведения, но и графические изображения и любые предметы, «если они что-либо значат» [2, с. 74]. Можно сказать, что такое понимание дискурса близко к широкому пониманию текста М.М. Бахтиным, под которым подразумевается любая, а не только вербальный «связный знаковый комплекс» [3, с. 297].

Группа американских учёных Д. Шифрин (Deborah Schiffrin), Д. Таннен (Deborah Tannen), Х. Е. Гамильтон (Heidi E. Hamilton) [26], **рассматривая определение дискурсов** представителей разных стран (М. Фуко, Н. Фэркло, Э. Бенвенист, М. Стаббс, Р. Фасольд (R. Fasold) и др.), выявляя три категории, к которым сводятся все основные трактовки дискурса: 1) язык выше уровня предложения (anything beyond the sentence¹), т. е. единица текста, 2) любое употребление языка (language use²), т. е. текст, и 3) широкая область социальной практики, включающая нелингвистические и общие проявления языка (a broader range of social practice that includes nonlinguistic and nonspecific instances of language³) [26, p. 1-2]. Под нелингвистическими проявлениями подразумеваются какие-либо действия, например, размахивание флагами на парадах, исполнение гимна на спортивных мероприятиях, установление и патрулирование территориальных границ, бюрократические процедуры и т. д. Перечисленные примеры включают в себя лингвистические (произнесение слов) и нелингвистические (например, прослушивание гимна стоя) социальные практики. Третий тип близок определению дискурса Н. Д. Арутюновой: «текст, погружённый в жизнь» [18, с. 136–137].

При многочисленности определений дискурса в них не актуализирована специфика таких разных форм проявления речевой деятельности, как текст, стиль и дискурс.

При этом как в зарубежной лингвистике, так и в отечественной, широко употребляются сочетания «политический дискурс», «дискурс права» [23], «медицинский дискурс» [26] и др., что подводит, на наш взгляд, к выявлению такого типологического признака дискурса, как тема / сфера.

Несмотря на то, что в попытке упорядочивания определений дискурса Д. Шифрин с коллективом авторов [26] рассматривали разные толкования дискурса, традиции

отечественной лингвистики в этой области не учитывались. Отечественная лингвистика также давно и плодотворно занимается проблемами изучения дискурса, но как понимание дискурса, так и методы проведения его анализа являются отличными от западных.

Среди отечественных учёных дискурс исследуют М. В. Гаврилова [7], А. В. Зайцева [11], О. Г. Каленова и Т. В. Дубровская [12], В. И. Карасик [13], Е. А. Кожемякин [15], М. Л. Макаров [19], Филиппова Т. А. [21], В. Е. Чернявская [24; 25] и др.

В. Е. Чернявская отмечает, что в отечественной лингвистике термин *дискурс* «наложился на ту систему координат и понятий, которые традиционно изучались в советской науке в функционально-стилистическом формате» [25, с. 56]. Учёный акцентирует внимание на «изучении дискурса как совокупности многих отдельных текстов, уже существующих и потенциально возможных» [25, с. 57]. Иначе говоря, текст как единичное явление противопоставляется стилю и дискурсу как совокупности текстов. Здесь указано на отличие текста от стиля и дискурса, но не выявлено отличие стиля и дискурса друг от друга. Напротив, указание на значимость экстралингвистических факторов при формировании дискурса делает его неотличимым от функционального стиля, который формируется в соответствии с условиями употребления речи.

Таким образом, единицами и стиля, и дискурса являются тексты (вербальное) и жесты, мимика, графические изображения (невербальное) и весь контекст, в котором стиль / дискурс существуют. Чем же отличается стиль от дискурса?

Для уточнения термина «дискурс» А. Н. Кудлаева вводит понятие «общий дискурс», т. е. «все коммуникативное пространство» [17, с. 9]. Следуя за А. Н. Кудлаевой, дискурс можно понимать в широком смысле и узком. Если в широком смысле дискурсом будет являться «всё, что говорится и пишется» (*общий дискурс*, по А. Н. Кудлаевой), то в узком понимании дискурс (*частный дискурс*, по

¹ Перевод М. Л. Макарова [19, с. 86].

² Перевод наш. – М. Х.

³ Перевод наш. – М. Х.

А. Н. Кудлаевой) ограничивается темой, т. е. это «всё, что говорится и пишется на определённую тему». Мы считаем, что такой признак, как «определённый промежуток времени» не релевантен для определения дискурса. Широкое определение, на наш взгляд, близко понятию «речь» вообще, а узкое – то, что подчёркивает специфику дискурса в его отличии от стиля: если стиль формируется совокупностью условий, то дискурс определяется предметом, сферой, темой речи.

Поэтому дискурс объединяет тексты / речевые произведения разных стилей, связанных общей темой. Так, экологический дискурс может включать тексты официально-делового стиля (например, Парижское соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата¹), научного (статья Владимирова В. А. и Чуракова Ю. И. «Проблема глобального изменения климата как природная опасность»²), публицистического (книга А. Гора «Неудобная правда. Глобальное потепление: Как остановить планетарную катастрофу»³), разговорного (общение неспециалистов на экологические темы), художественного (где происходит включение экологического дискурса в ткань повествования, например, в произведениях В. Астафьева, Ч. Айтматова).

В. Е. Чернявская сводит воедино зарубежные и отечественные понимания

дискурса и выводит два основных типа. Первый – «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определённом, когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [24, с. 75]. Второй тип понимания дискурса сводится к «совокупности тематически отнесённых текстов: тексты, объединяемые в дискурс, обращены так или иначе к одной общей теме. Содержание (тема) дискурса раскрывается <...> интертекстуально, в комплексном взаимодействии многих отдельных текстов» [24, с. 76].

На основании работ по проблеме мы предлагаем следующее определение термина «дискурс»: дискурс – это совокупность текстов (вербальных и невербальных), которые посвящены определённой теме и которые могут функционировать как в устной, так и в письменной форме, в разных жанрах и стилях. Характер функционирования дискурса определяется прагматическими, социокультурными, психологическими факторами. Дискурс может быть предметом исследования как в синхронии, так и в диахронии. Структура дискурса представляет собой тематическое единство, т. е. обладает семантической связностью.

Статья поступила в редакцию 06.05.19.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 445 с.
4. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 173 с.
5. Васильева Н. В., Виноградов В. А., Шахнаревич А. М. Краткий словарь лингвистических терминов. М.: Русский язык, 1995. 176 с.
6. Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. 1955. №1. С. 60-87.
7. Гаврилова М. В. Критический дискурс-анализ: современное состояние и перспективы развития // Политическая лингвистика. 2015. №1. С. 264–266.
8. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 5-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2007. 144 с.

¹ Парижское соглашение от 12.12.2015 [Электронный ресурс] // United Nations Climate Change: [сайт]. URL: <https://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/l09r.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).

² Владимирова В. А., Чураков Ю. И. Проблема глобального изменения климата как природная опасность // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2014. №2. С. 506-519.

³ Гор А. Неудобная правда. Глобальное потепление: Как остановить планетарную катастрофу. СПб.: Амфора, 2007. 328 с.

9. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Пер. с англ., сост. В.В. Петрова; под ред. В.И. Герасимова. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
10. Ерофеева Е. В., Кудлаева А. Н. К вопросу о соотношении понятий ТЕКСТ и ДИСКУРС // Проблемы социо- и психолингвистики. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2003. С. 28–36.
11. Зайцева А. В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ: дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2014. 253 с.
12. Каленова О. Г., Дубровская Т. В. К проблеме определения экологического дискурса и его жанров // Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. №2. С. 6–12.
13. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
14. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: сб. науч. тр. / Общ. ред. и вступ. ст. П. Серю. М.: Прогресс, 1999. 416 с.
15. Кожемякин Е. А. Дискурс-анализ как междисциплинарная методология: исторический аспект // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. №6. С. 5–12.
16. Костомаров В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. 287 с.
17. Кудлаева А. Н. Типы текстов в структуре дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006. 20 с.
18. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 685 с.
19. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
20. Методы анализа текста и дискурса / С. Тичер и др. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009. 356 с.
21. Филиппова Т. А. Понятие и основные характеристики экологического дискурса (на материале англоязычных СМИ) // Известия ВГ ПУ. 2018. №2. С. 97–101.
22. Фуко М. Археология знания. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. 416 с.
23. Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005. 312 с.
24. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. 136 с.
25. Чернявская В. Е. Фантомы и синдромы дискурсивной парадигмы // Вопросы когнитивной лингвистики. №1 (038), 2014. С. 54–61.
26. Schiffrin D., Tannen D., Hamilton H. The Handbook of discourse analysis. USA, Massachusetts, Malden: Blackwell Publishers, 2001. 872 p.

REFERENCES

1. Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov*. [Dictionary of linguistic terms]. 2nd ed., erased. Moscow, Editorial UR SS Publ., 2004. 571 p.
2. Bart R. *Izbrannyye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected works: Semiotics. Poetics]: Transl. from French. Moscow, Progress Publ., 1989. 616 p.
3. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva*. [Aesthetics of verbal creativity]. 2nd ed. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986. 445 p.
4. Valgina N. S. *Teoriya teksta* [The theory of the text]. Moscow, Logos Publ., 2003. 173 p.
5. Vasil'eva N.V., Vinogradov V. A., Shakhnarevich A. M. *Kratkii slovar' lingvisticheskikh terminov* [Short dictionary of linguistic terms]. Moscow, Russian language Publ., 1995. 176 p.
6. Vinogradov V. V. [The results of the discussion of stylistics]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Issues of linguistics], 1955, no. 1, pp. 60–87.
7. Gavrilova M. V. [Critical discourse analysis: current state and prospects of development]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 2015, no. 1, pp. 264–266.
8. Gal'perin I.R. *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya. Izd. 5-e, stereotipnoe* [The text as object of linguistic research. Ed. 5nd, stereotype]. Moscow, KomKniga Publ., 2007. 144 p.
9. Dijk van T.A. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Knowledge. Communication]. Transl. with English, comp. V. Petrov; under the editorship of V. Gerasimov]. Moscow, Progress Publ., 1989. 312 p.
10. Erofeeva E. V., Kudlaeva A. N. K voprosu o sootnoshenii ponyatii TEKST i DISKURS [The question of the relationship between the concepts of TEXT and DISCOURSE]. In: *Problemy sotsio- i psikholingvistiki* [Problems of socio- and psycholinguistics]. Perm, Perm University Publ., 2003. pp. 28–36.
11. Zaitseva A. V. *Tipologiya tekstov ekologicheskogo diskursa FRG: dis. ... kand. filol. nauk* [Typology of texts of ecological discourse in Germany: PhD thesis in Philological sciences]. Smolensk, 2014. 253 p.

12. Kalenova O. G., Dubrovskaya T. V. [The problem of determining the environmental discourse and its genres]. In: *Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Linguistics and intercultural communication], 2015, no. 2, pp. 6–12.
13. Karasik V. I. *Yazykovoï krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p.
14. *Kvadratura smysla: Frantsuzskaya shkola analiza diskursa: sb. nauch. tr.* [Quadrature of meaning: the French school of discourse analysis: collection of scientific works]. Total. ed. and introd. article P. Serio]. Moscow, Progress Publ., 1999. 416 p.
15. Kozhemyakin E. A. [Discourse analysis as an interdisciplinary methodology: the historical aspect]. In: *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2015, no. 6, pp. 5–12.
16. Kostomarov V. G. *Nash yazyk v deistvii: Ocherki sovremennoi russkoi stilistiki* [Our language in action: Essays on contemporary Russian stylistics]. Moscow, Gardariki Publ., 2005. 287 p.
17. Kudlaeva A. N. *Tipy tekstov v strukture diskursa: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Types of texts in the structure of discourse: abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Perm, 2006. 20 p.
18. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary / Ch. edited by V. Yartseva. M.: Sovetskaya Encyclopedia Publ., 1990. 685 p.
19. Makarov M. L. *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of the theory of discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2003. 280 p.
20. *Metody analiza teksta i diskursa* [Methods of analysis of text and discourse] / S. Ticher, et al. Kharkov, The Humanitarian centre, 2009. 356 p.
21. Filippova T. A. [The concept and main characteristics of environmental discourse (on the material of English-language media)]. In: *Izvestiya VG PU Publ.*, 2018, no. 2, pp. 97–101.
22. Fuko M. *Arkheologiya znaniya* [The archaeology of knowledge]. SPb., Publishing center «Gumanitarnaya Akademiya»; Universitetskaya kniga Publ., 2004. 416 p.
23. Fuko M. *Nuzhno zashchishchat' obshchestvo: Kurs lektsii, pročitannykh v Kollezhe de Frans v 1975–1976 uchebnom godu* [Need to protect society: a Course of lectures delivered at the Collège de France in 1975–1976 academic year]. SPb., Nauka Publ., 2005. 312 p.
24. Chernyavskaya V. E. *Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdeistviya: ucheb. posobie* [The discourse of power and the power of discourse: problems of speech impact: proc. manual]. Moscow: Flinta, Nauka Publ., 2006. 136 p.
25. Chernyavskaya V. E. [Phantoms and syndromes discursive paradigm]. In: *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, no. 1 (038), 2014, pp. 54–61.
26. Schiffrin D., Tannen D., Hamilton H. *The Handbook of discourse analysis*. USA, Massachusetts, Malden: Blackwell Publishers, 2001. 872 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хохлова Мария Владимировна – аспирант кафедры русского языка и методики преподавания филологических дисциплин Московского городского педагогического университета;
e-mail: redream@progamer.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria. V. Khokhlova – post-graduate Student, Department of Russian language and methods of teaching philological disciplines, Moscow City Pedagogical University;
e-mail: redream@progamer.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Хохлова М. В. К вопросу о соотношении понятий «текст», «стиль» и «дискурс» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №1. С. 75–81.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-1-75-81

FOR CITATION

Khokhlova M. V. Issue of Correlation of the Concepts of “Text”, “Style” and “Discourse”. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2020, no. 1, pp. 75–81.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-1-75-81